

Глава 1

— Проваливай!

Тан Цзю с силой вырвал руку из цепкой хватки мужчины и, холодно ткнув в него пальцем, процедил:

— Предупреждаю в последний раз: сгинь с моих глаз.

— Цзюцзю, послушай, я всё объяс...

Закончить он не успел. Тан Цзю с размаху съездил ему по переносице. Вскрикнув от боли, мужчина попятился, зажимая лицо ладонью, сквозь пальцы которой быстро заструилась кровь.

Холодно усмехнувшись, Тан Цзю брезгливо сплюнул:

— И что ты мне объяснишь? Как за моей спиной кувыркался со своим любовником? Или как продинамил меня вчера только ради того, чтобы с ним перепихнуться?

Мужчине нечего было возразить. Склонив голову, он лишь тихо выдавил:

— Цзюцзю, прости... Я кругом виноват.

— Не смей меня так называть, ублюдок, — язвительно отрезал Тан Цзю. — Мы всё равно расстались, так что трахайся с кем хочешь. Ах да, презервативами пользоваться не забывай, а то подцепишь какую-нибудь заразу.

Испачканное кровью лицо мужчины то бледнело, то багровело. Понимая, что ничего уже не исправить, он повернулся, собираясь уйти.

— Стой, — неожиданно окликнул его Тан Цзю.

Мужчина удивленно обернулся. Тан Цзю подошел вплотную, резким движением сорвал с его руки часы и с силой швырнул их на асфальт. Лицо мужчины исказилось от шока. Он ошарашенно уставился под ноги.

— Больше двух миллионов, между прочим, — Тан Цзю наступил каблуком на треснувший циферблат коллекционных часов и с наслаждением провернул ногу. — Но я скорее выброшу их на помойку, чем оставлю такому говну, как ты.

Как только изменник с позором ретировался, Тан Цзю сел в свой эксклюзивный суперкар и на бешеной скорости помчался в бар «Глубокое море». Разогнав услужливых администраторов, окруживших его с расспросами, он заказал выпивку и принялся глушить алкоголь бокал за бокалом.

Обжигающий спиртной напиток обрушился в желудок, но вместо того чтобы заглушить обиду и злость, лишь превратил их в едкую горечь, подступившую к самому горлу. Вся гордость и напускное безразличие, которые он с таким трудом разыгрывал перед бывшим, вмиг испарились. Глаза предательски защипало. Шмыгнув носом, Тан Цзю до боли прикусил нижнюю губу острым правым клыком.

Тан Цзю, единственный сын главы Группы компаний Танши — Тан Хунъе, в свои двадцать один год обладал и завидным богатством, и безупречной внешностью. Общительный, искренний и всегда готовый прийти на выручку друзьям, он не перенял ни единого порока, свойственного золотой молодежи. Был у него лишь один изъян — он оставался неисправимым, наивным романтиком, начисто теряющим голову от красивых парней.

Маленький молодой господин Тан с юности предпочитал мужчин и всю жизнь мечтал о красивой, сказочной любви. Начиная со старшей школы он успел повстречаться с пятью парнями. Каждому отдавал душу без остатка, тратил на них баснословные суммы, но в итоге всякий раз сталкивался с банальной изменой.

Он уже всерьез подозревал, что проклят. Ну почему ему так отчаянно не везло?

Стаканы пустели один за другим. Пить Тан Цзю толком не умел, так что вскоре мир вокруг поплыл, очертания предметов раздвоились, и парень бессильно затих, уткнувшись лицом в прохладную барную стойку.

[Динь! Обнаружен подходящий носитель.]

Этот бесстрастный металлический голос прозвучал прямо в его голове. Тан Цзю вздрогнул и мгновенно пришел в себя:

— Кто здесь?

[Приветствую, дорогой хозяин! Вас приветствует система «Наказание подонков». Я ваш личный помощник — Система 233, рад служить вам! (=^▽^=)]

Оглядевшись, Тан Цзю с изумлением обнаружил, что его окружает абсолютная пустота и непроглядный мрак. Поняв, что таинственный голос звучит из самых глубин его собственного разума, он похолодел от страха:

— Что всё это значит?

[Всё очень просто. Наша система зафиксировала, что вам постоянно попадаются неверные мужчины. Искренне сочувствуя вашему положению, мы решили протянуть вам руку помощи. Если вы согласитесь связать себя с системой и отправитесь в путешествие по различным мирам для выполнения заданий, вы сможете накопить очки удачи. Это навсегда избавит вас от ампулы жертвы и поможет встретить истинную любовь!]

— Истинную любовь? — недоверчиво спросил Тан Цзю. — И этот человек меня не предаст?

[Исключено! Помимо абсолютной верности, он будет обладать массой неоспоримых достоинств!] — Система 233 вещала с энтузиазмом рыночного зазывалы, нахваливающего лучший товар. — [Красив, баснословно богат, невероятно горяч в постели и вынослив... О таком мужчине можно только мечтать! (▽▽)]

Тан Цзю, который в свои годы всё еще оставался девственником, густо покраснел.

Несмотря на богатый опыт свиданий, все его прошлые отношения ограничивались лишь робкими объятиями и держанием за руки. Тан Цзю легко увлекался красивой оберткой, но при этом оставался чистым и наивным. Он искренне вкладывался в чувства, считая, что спешка в любви ни к чему, а постель должна венчать духовную близость. Увы, его бывшие партнеры этих взглядов не разделяли. Тан Цзю не давал им ходу, те терпеть не желали, но и расставаться с «дойной коровой» не торопились — вот и бежали налево при первой возможности.

Для них он был ходячим банкоматом. Лишь сам Тан Цзю, как дурак, верил в искренность их слов.

Сглотнув подступившую к горлу горечь, Тан Цзю решительно спросил:

— И в чем именно заключается это задание?

[Вам предстоит путешествовать по разным мирам, вселяясь в тела несчастных и беззащитных юношей, чтобы жестоко карать предавших их мужчин! Наша система будет отслеживать уровень раскаяния мерзавцев. Как только шкала раскаяния заполнится до ста процентов, миссия будет считаться выполненной. За каждый спасенный мир вы получите солидную прибавку к очкам удачи, а пострадавшие юноши обретут шанс на новую, счастливую жизнь. Это благородное дело, приносящее пользу и вам, и другим! Ну так что, дорогой хозяин, согласны? (=^▽^=)]

Тан Цзю не знал, как реагировать на эти слащавые смайлики и тон менеджера техподдержки, но само предложение обдумал серьезно. Наказать подлецов, спасти чужие души, да еще и устроить собственную судьбу — условия сделки казались слишком заманчивыми, чтобы отказываться.

[Позвольте добавить: из-за разницы во временных потоках целый год в чужом мире равен всего лишь одной минуте в вашей реальности. Так что можете не переживать о потерянном

времени!~]

Последние сомнения рассеялись. Тан Цзю кивнул:

— Хорошо. Я согласен.

[Поздравляем! Процесс синхронизации с системой наказания подонков завершен. Запуск миссии. Начинаю телепортацию...]

Тьма вокруг него начала бледнеть, увлекая сознание в глубокий сон. Когда же Тан Цзю открыл глаза, всё вокруг изменилось до неузнаваемости.

Рассматривая резные деревянные перекрытия и незнакомый древний интерьер, Тан Цзю окончательно убедился, что это не было сном.

"Саньсань, ты здесь?" — мысленно позвал он.

[Я тут, дорогой хозяин! Файлы с информацией о мире успешно загружены. Пожалуйста, примите их!]

Стоило ему дать согласие, как в разум хлынул плотный поток чужой памяти и исторических хроник.

Это было Великое государство Лян. Ныне на престоле восседал молодой император Янь Юйсюань. Три года назад он во всеуслышание объявил о своем браке с женщиной, провозгласив его императрицей. Избранником государя стал Линь Цзиньчжи.

Нравы в Лян отличались завидной широтой, а мужской союз пользовался особым почетом. Всё дело в том, что еще первый правитель этого государства совершил неслыханное — возвел на престол императрицы своего верного соратника. С тех пор его преемники нередко шли по стопам великого предка, и никого это уже не удивляло.

К тому же Линь Цзиньчжи вовсе не походил на изнеженного фаворита, способного лишь сеять раздор в гареме. Он был выдающейся личностью — первым лауреатом императорских экзаменов двенадцатого года под девизом Чжэньюань.

Тогда юноше едва исполнилось восемнадцать. Янь Юйсюань, в ту пору еще наследный принц, только-только достиг совершеннолетия. Явившись на финальные испытания во дворец по приказу отца-императора, он с первого же взгляда лишился покоя, замороженный тонкой, одухотворенной красотой и гордой осанкой молодого ученого.

Линь Цзиньчжи отличался неприступностью и гордостью. Он никогда не помышлял о связи с

мужчиной, но безумная, искренняя страсть наследного принца, готового вынуть ради него душу, в конце концов растопила этот лед.

Став доверенным лицом принца, Линь Цзиньчжи направлял каждый его шаг в кровавой борьбе за власть, пока тот не разгромил соперников в пух и прах. Во время военного похода против северных племен Жун именно его хитроумный план принес армии сокрушительную победу. А когда уцелевший вражеский генерал напоследок пустил в Янь Юйсюаня смертоносную стрелу, Линь Цзиньчжи без раздумий заслонил его собой, оказавшись на волосок от гибели.

Взойдя на престол, Янь Юйсюань сразу же предложил ему титул императрицы. Линь Цзиньчжи долго противился: его мечтой было служение отечеству и забота о благополучии подданных, он не желал, подобно женщине, увядать в четырех стенах гарема. Но новоиспеченный император целовал его ладони и умолял: «Я хочу подарить тебе этот статус лишь для того, чтобы весь мир знал — ты единственный, с кем я намерен разделить престол и жизнь».

И Линь Цзиньчжи вновь сдался, не устояв перед преданным взглядом. Перешагнув через собственную гордость, он со смесью сладости и тайной горечи кивнул в знак согласия.

Первый лауреат, перед которым стелилась блестящая карьера государственного мужа, запер себя в глубинах дворца. Косые взгляды завистников и ядовитые шепотки придворных едва не свели его с ума. К счастью, Янь Юйсюань держал слово: все три года он оставался нежен и предан. Гарем наполнился наложницами, но император ни разу не прикоснулся ни к одной из них. Вся Поднебесная восхищалась лебединой верностью правителей, и сам Линь Цзиньчжи не сомневался, что любим.

Пусть юношеские амбиции так и остались нереализованными, он утешал себя мыслью, что обрести единственного спутника на всю жизнь — это тоже победа. Значит, его выбор не был ошибкой.

Сказка закончилась внезапно. Вернувшись из поездки на юг, император привез с собой юношу по имени Шэнь Кэ и сразу же пожаловал ему статус Благородного супруга.

Вглядываясь в лицо фаворита, удивительно похожего на него самого, и слушая сбивчивые объяснения императора, Линь Цзиньчжи наконец осознал горькую истину.

Шэнь Кэ был сыном казненного за измену премьер-министра Шэня. В детстве он являлся компаньоном Янь Юйсюаня по учебе, и между мальчиками рано вспыхнули чувства. Когда преступный сговор канцлера вскрылся, разгневанный покойный император приказал уничтожить весь его род. Будучи в ту пору лишь слабым юнцом, Янь Юйсюань не сумел защитить любимого и был вынужден безучастно смотреть на его гибель. Свои страдания он хранил в тайне долгие годы, пока случайно не встретил Линь Цзиньчжи, чье лицо неуловимо напоминало покойного Шэнь Кэ.

Император перенес все чувства к утраченному возлюбленному на Линь Цзиньчжи и уже решил

разделить с ним остаток дней. Однако судьба сыграла злую шутку: во время поездки на юг он встретил живого Шэнь Кэ. Оказалось, перед казнью канцлер сумел подкупить палача, подменив сына смертником, а самого мальчика тайно переправил в глухую южную деревню, где тот вырос в семье простых крестьян.

Обезумев от счастья и жалости к перенесенным невзгодам Шэнь Кэ, император наплевал на то, что тот является сыном государственного изменника. Он скрыл его личность, привез во дворец под видом Благородного супруга, но на этом останавливаться не собирался — Янь Юйсюань вознамерился отдать любимому титул императрицы.

— Цзиньчжи, я знаю, что виноват перед тобой, — мягко произнес Янь Юйсюань. — Но моим единственным возлюбленным всегда был Сяо Кэ'эр. Еще в детстве я поклялся ему: как только взойду на трон, он станет моим соправителем. Поэтому... уступи ему место императрицы.

Слушая это, Линь Цзиньчжи не выдержал и горько усмехнулся. Он смеялся не над императором, а над собственной глупостью.

Он собственноручно сломал себе крылья ради жизни в этой золоченой клетке, даже не подозревая, что престол императрицы, лишивший его свободы, изначально принадлежал другому человеку.

Вся его хваленая гордость и выдающийся ум оказались пустышками. Лишь сейчас он понял, что все эти годы оставался самым жалким глупцом под этим небом.

— Хорошо, — согласился Линь Цзиньчжи без малейших колебаний.

Его разум мгновенно очистился от иллюзий, и он больше не собирался тратить силы на пустые надежды. Единственной его ошибкой в жизни было то, что он вовремя не разглядел истинное лицо Янь Юйсюаня.

— Мне ничего от вас не нужно, — спокойно произнес Линь Цзиньчжи. — Лишь умоляю Ваше Величество отпустить меня из дворца и вернуть мне свободу.

Он говорил удивительно спокойно, в его голосе не было и намека на обиду или злость. На самом деле он не испытывал к императору ненависти. Линь Цзиньчжи презирал лишь собственную слепоту.

Он не желал иметь с этим человеком ничего общего. Всё, чего он теперь хотел — уехать как можно дальше, найти тихий уголок среди гор и лесов и провести остаток дней в уединении, забыв о дворцовых интригах.

Но он даже представить себе не мог, что Янь Юйсюань отвергнет его просьбу.

Для Янь Юйсюаня Линь Цзиньчжи давно стал вещью, личной собственностью. И даже если игрушка больше не радовала глаз, отдавать ее кому-то другому или отпускать на волю правитель не собирался.

Не обращая внимания на оцепенение Линь Цзиньчжи, император зачитал указ о его низложении. Разжаловав верного супруга до звания наложника Цзинь, он велел перевезти его во Дворец Весенней Парчи.

После этого напускное хладнокровие Линь Цзиньчжи окончательно рухнуло. Его яростный протест взбесил императора, и очередным указом строптивного наложника посадили под домашний арест, запретив ему делать даже шаг за ворота Дворца Весенней Парчи.

Отныне Янь Юйсюань, улучив свободную минуту в перерывах между нежностями с Шэнь Кэ, изредка вспоминал о бывшем супруге и навещал его. Стоило императору вспылать похотью, как он безжалостно брал пленника силой.

Линь Цзиньчжи едва держался. Тот, кого он когда-то боготворил, превратился в его личного палача. Потеряв гордость, свободу и надежду, юноша попытался свести счеты с жизнью. Это окончательно взбесило правителя. Он приказал утроить стражу и ежедневно поить пленника особым снадобьем, притупляющим чувства и парализующим волю, чтобы лишить его малейшей возможности умереть.

Снадобье разрушало рассудок. Не выдержав постоянного гнета, издевательств и действия яда, Линь Цзиньчжи лишился ума меньше чем за месяц.

Прежний блистательный ученый, покоровший двор своим красноречием, превратился в жалкого безумца, который целыми днями то безудержно хохотал, то заливался слезами. Убедившись в его помешательстве, Янь Юйсюань мгновенно лишился всякого интереса к сломанной игрушке. Дворец Весенней Парчи объявили заброшенным, а сам государь больше никогда не переступал его порог.

Но Шэнь Кэ, ставший новой императрицей, не желал оставлять поверженного соперника в живых. И пусть император баловал своего любимца, тот знал, что Янь Юйсюань всё еще хранит глубоко в сердце образ прежнего фаворита. Сгорая от ревности и злобы, Шэнь Кэ терпеливо ждал своего часа. И наконец дождался.

Одной безлунной ночью во Дворце Весенней Парчи внезапно вспыхнул пожар. К тому времени как перепуганные слуги сумели справиться с ревушим пламенем, некогда великолепное здание превратилось в груды дымящегося пепла.

А человек, запертый внутри, так и не смог выбраться наружу.